

После удара маленький мальчик упал со скутера на землю. Его колени были поцарапаны, и он внезапно разрыдался.

Танг Танг была еще ребенком, и ее потрясло это неожиданное происшествие. Стоя на месте, она не знала, что делать дальше.

Увидев упавшего сына, высокомерный молодой человек тут же бросился к нему. Сначала он осмотрел травму сына, а затем впал в ярость.

"Сука, как ты посмела столкнуться с моим сыном?".

Он повернулся и протянул руку, чтобы схватить Танг Танга, но ничего не нашел. Он поднял голову и увидел, что маленькая девочка находится на руках у молодого человека.

Танг Танг обнял Цинь Хаодуна за шею и нервно сказал: "Папа, я не хотел его обидеть. Это не моя вина".

Цинь Хаодун похлопал ее по спине и утешил: "Я видел. Это не твоя вина. Отец маленького мальчика такой безответственный".

Его слова были правильными. Если бы молодой человек не разрешил своему сыну играть с самокатом в аэропорту, аварии бы не случилось.

Его сын был ранен, и теперь Цинь Хаодун говорит, что он был безответственным. Молодой человек был раздражен. Он указал на Цинь Хаодуна и закричал: "Что ты имеешь в виду?".

Цинь Хаодун холодным голосом ответил: "Я имею в виду, что ты безответственный. Этого бы не случилось, если бы вы не позволили своему ребенку играть с самокатом в аэропорту. К счастью, ваш сын не причинил вреда моей дочери. В противном случае, вы бы не смогли вынести последствий".

К счастью, Хань Цзеюй только что увернулся от скутера, но его дочь была сбита им. Как он мог терпеть высокомерие этого молодого человека?

К счастью, его дочь не пострадала, иначе этот молодой человек очень сильно пострадал бы.

"Как ты смеешь так со мной разговаривать? Ты знаешь, кто я такой?"

Цинь Хаодун собирался заговорить, но Линь Момо остановила его. Видя, что Танг Танг в порядке, она обратилась к юноше: "Дети, сталкивающиеся друг с другом, это вполне

нормально. Как насчет этого? Я оплачу лечение вашего сына. Сколько вам нужно?"

"Плата за лечение?" Молодой человек усмехнулся и высокомерно воскликнул: "Вы думаете, мне нужны ваши деньги?".

Этот человек был таким раздражающим. Цинь Хаодун нахмурился: "Чего ты хочешь?"

Молодой человек закричал: "Мне все равно, кто ты. Но твоя дочь ранила моего сына, и сегодня я должен сделать с ней то же самое. Кроме того, ее раны должны быть серьезнее, чем у моего сына, иначе я тебя сегодня не отпущу".

Лицо Цинь Хаодуна сразу же омрачилось, когда он услышал слова этого человека. В тот момент, когда он уже готов был потерять самообладание, к нему подошла кокетливая женщина. Увидев плачущего мальчика, она обратилась к молодому человеку: "Брат, что случилось? Как Сяолян поранился?".

Молодой человек ответил: "Во всем виновата эта маленькая девочка. Она только что столкнулась с моим сыном. Я должен сделать то же самое с ней, и ее травмы должны быть серьезнее, чем у Сяоляна".

Услышав его слова, кокетливая женщина не стала пытаться остановить его, наоборот, она посчитала это вполне разумным. Она крикнула Цинь Хаодуну: "Ты слышал это? Делай, как говорит мой брат".

И брат, и сестра вели себя настолько неразумно, что Цинь Хаодун был совершенно взбешен. Он холодно сказал: "Убирайся отсюда, пока я не потерял контроль над собой".

"Эй, парень, как ты смеешь!" Юноша тут же закричал: "Ты знаешь, кто я такой? Я Чу Мингконг, представитель третьего поколения семьи Чу. Ваша дочь только что обидела нашего наследника. Если ты не позволишь мне ударить ее, я сломаю тебе ноги".

"Семья Чу?" Цинь Хаодун усмехнулся, услышав, что они из семьи Чу. Похоже, воспитание в их семье было ужасным. Как могли будущие поколения вести себя так?

Цинь Хаодун молчал, и Чу Мингконг подумал, что он боится его. На его лице появилась самодовольная улыбка. Завтра старому господину Чу исполнялось 80 лет. Он приехал за своей сестрой Чу Минцзяо.

Он гордо крикнул: "Поторопись и сделай, как я сказал. Ты не можешь позволить себе оскорбить нашу семью Чу".

Цинь Хаодун посмотрел на него и холодно сказал: "Поскольку ты член семьи Чу, я дам тебе последний шанс. Убирайся отсюда немедленно!"

Чу Мингконг был слегка ошеломлен. Он не ожидал, что этот человек не сдастся, даже узнав,

что он из семьи Чу. Он был в ярости и сказал телохранителям, стоявшим позади него: "Давайте! Сначала побейте этого мальчишку-жиголо, а потом бейте девушку!".

Услышав приказ своего господина, четверо телохранителей бросились к Цинь Хаодуну, который держал на руках маленького мальчика.

Но не успели они дотронуться до него, как появилась острая туфля на высоком каблуке, и вдруг слышались громкие крики.

Это была Линь Момо. Она просто хотела заплатить за лечение и уладить проблему. Но молодой человек был настолько неразумен, что она не могла этого вынести. Четверо телохранителей теперь не могли даже пошевелить пальцами.

Чу Минконг был напуган. Все его телохранители были отставными агентами из специального отдела, и они никогда раньше не терпели неудач. Но эта красивая женщина была так сильна, что в одно мгновение победила его телохранителей.

Он был поражен, а Цинь Хаодун подошел к нему с маленьким мальчиком на руках.

Он тоже был воином, но вся его Подлинная Ци внезапно перестала течь, столкнувшись с сильным давлением Цинь Хаодуна. Он даже не мог сопротивляться.

Затем он получил удар ногой в нижнюю часть живота, пролетел более десяти метров и приземлился в мусорный бак.

"Папа - молодец!"

Малыш взволнованно хлопал в ладоши.

Чу Юйцзяо, стоявшая в стороне, увидела, что ее брат и четверо телохранителей были избиты. Она вышла вперед и закричала: "Как вы смеете бить людей из нашей семьи Чу! Теперь ты труп!"

Цинь Хаодун холодно посмотрел на нее и сказал: "На этот раз я не буду бить женщину. Но я не хочу тебя больше видеть".

Чу Юйцзяо, которая всегда была высокомерной, испугалась, увидев ледяной взгляд Циня. Она мгновенно замолчала и больше ничего не сказала, что было для нее редкостью.

Цинь Хаодун проигнорировал этих людей и представил Хань Цзеюй Ли Момо. Затем они сели в коммерческий автомобиль и помчались в секту Тан.

Цинь Хаодун был водителем. Малыш, Линь Момо и Хань Цзеюй сидели позади него.

"Тетушка, вы такая красивая!"

Сев в машину, малыш сразу же прижался к Хань Цзеюй.

Хань Цзеюй тоже полюбила эту эльфоподобную девочку. Она ущипнула ее за пухлое лицо и сказала: "Танг Танг тоже красивая. Ты должна быть красивее меня, когда вырастешь".

Танг Танг наклонилась и прошептала: "Тетя, тебе тоже нравится мой папа?".

"Ну..."

Хань Цзеюй не ожидала, что она задаст этот вопрос. Как женщине из большой семьи, ей было все равно, но она должна была принять во внимание чувства Лин Момо. Она покраснела и огляделась вокруг.

Убедившись, что Линь Момо не рассердилась и не расстроилась, она почувствовала облегчение.

"Тетя, это не имеет значения. Мой голос такой низкий, что МаМа нас не услышит. Пожалуйста, расскажи мне по секрету".

Малышка смотрела на нее своими большими мерцающими глазами.

Хань Цзеюй не могла отказать этой эльфоподобной девочке, поэтому она кивнула.

"Отлично, папа нашел мне еще одну прекрасную маму!"

радостно сказал малыш, не желая больше держать это в секрете.

Вместе с Танг Тангом атмосфера в машине была довольно дружелюбной. Время от времени они взрывались смехом.

После ухода Цинь Хаодуна телохранители быстро встали и подбежали, чтобы вытащить Чу Минкуна из мусорного бака.

Чу Минконг отбросил банановую кожуру на голову и закричал в сильном гневе: "Ублюдок, что такого в том, что ты практикуешь боевые искусства? Как ты смеешь побеждать нашу семью Чу! Подожди и увидишь, я тебя так просто не отпущу".

Затем он достал свой мобильный телефон и позвонил своему отцу Чу Сюаньмину.

В эти дни Чу Сюаньмину приходилось нелегко в семье Чу. С тех пор как Чу Сюаньли с

помощью Цинь Хаодуна стал великим мастером восьмого уровня, его статус в семье Чу сразу же повысился. И Чу Шанхэ, и хозяин семьи, и другие старейшины были впечатлены. Казалось, что они передадут ему должность главы семьи.

Хотя он купил на аукционе Пиллюлю Культивации Духа и поднял свое культивирование до седьмого уровня, между ним и Чу Сюаньли все еще оставался большой разрыв.

На следующий день Чу Шанхэ исполнилось 80 лет, и он хотел воспользоваться случаем, чтобы произвести впечатление на своего отца.

Он вызвал к себе дочь Чу Минцзяо, а затем попросил сына встретить ее в аэропорту. Но он не ожидал, что их будут избивать.

Услышав эту новость, он пришел в ярость. Цинь Хаодун издевался над ним, но как кто-то посмел издеваться над его сыном? Как он мог закрепиться в семье Чу?

Он тут же позвонил нескольким мастерам и поспешил в аэропорт. Он хотел преподать урок этому невежественному мальчишке, чтобы выместить на нем свой гнев.

Когда они прибыли в аэропорт, то увидели, что к нему подъезжает коммерческий автомобиль. Это была именно та машина, о которой говорил Чу Минконг, поэтому он попросил своих людей заблокировать машину на дороге.

Цинь Хаодун вел машину, как вдруг увидел, что несколько внедорожников блокируют его на дороге. Он понял, что кто-то хочет создать ему проблемы.

Он нажал на тормоза, и коммерческий автомобиль остановился. Чу Сюаньмин выглядел рассерженным и выскочил из машины. Цинь Хаодун усмехнулся при виде него.

Казалось, что этот грубиян был его сыном. Они действительно хорошо подходили друг другу.

Чу Сюньмин агрессивно подошел к машине и крикнул: "Выходи! Я должен преподать тебе урок..."

Он вдруг прервался на полуслове, как петух, которому свернули шею. Окно было опущено, и он увидел внутри красивое улыбающееся лицо. Теперь он не осмеливался произнести ни слова.

Его кошмар стал реальностью. Он не ожидал, что у его сына возникнет конфликт с Цинь Хаодуном.

"Что за глупый маленький ублюдок! Зачем ему понадобилось обижать такого изверга!"

Он успокоился и в сердцах проклял Чу Мингонга. Он даже не помнил, что теперь это его сын.

Цинь Хаодун посмотрел на Чу Сюаньмина, который выглядел смущенным, и с улыбкой сказал: "Господин Чу, могу ли я что-нибудь сделать для вас?".

Чу Сюаньмин не осмелился сказать, что он здесь для того, чтобы доставить ему неприятности. Он быстро улыбнулся Цинь Хаодуну и сказал: "Хаодун, я здесь, чтобы пригласить тебя на вечеринку. Завтра 80-летие твоего дедушки. Пожалуйста, приходи с Сюаньюэ на праздник".

"Ну, понятно. Если больше ничего нет, пожалуйста, уйдите с дороги".

Цинь Хаодун свернул окно, не проявляя милосердия ко второму молодому господину семьи Чу.

Чу Сюаньмин скрипнул зубами от ненависти, но не посмел показать недовольство. Он махнул рукой своим людям, и внедорожники тут же уехали, освободив дорогу Цинь Хаодуну.

Цинь Хаодун нажал на педаль газа и с ревом поехал прочь, оставляя за собой густое облако черного дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984009>